

Елена Кароль

ЭЛЬФИЙКА ВИШНЕВЫХ КРОВЕЙ
ЗАРЯ В АКАДЕМИИ КРОВИ
ПЕСЕЦ БИБЛИОТЕЧНЫЙ, ПОДВИД КРОВОЖАДНЫЙ

•

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ
СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ
МОЛЧАНИЕ? ДОРОГО!
СВЯТАЯ. ИГРА ПО ТЕМНЫМ ПРАВИЛАМ
МОЕ СМЕРТЕЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ
ПОПАДАНКА. ЕСЛИ ВАС УБИЛИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Кароль

Попаданка. Если вас убили

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2017
ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 284

Художник
С. А. Григорьев

Кароль Е.

К25 Попаданка. Если вас убили: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2439-9

Если сладкий сон сменяется болью падения, привычный мир остается где-то далеко, а вокруг только жуткие чудища, коварные бесы и самовлюбленные Темные лорды, — значит, пора брать себя в призрачные руки и доказывать всему миру, что даже после смерти с тобой обязаны считаться.

И пускай мир чужой, правила бесчеловечны, а на горизонте маячит навязанное замужество, всегда можно воспользоваться запасным вариантом и поступить по-своему.

Потому что девушки с Земли так просто не сдаются!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Кароль, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2439-9

ПРОЛОГ

— А-а-а! Растудить твою в коромысло! Ты какого... ее не удержал?

— Бонжи, дык... Вырывалась же...

— Вырыва-а-алась, — презрительно передразнил один бес другого и зло сплюнул, метко сбив плевком пролетающую мимо муху. — И что мы теперь господину принесем, Иржи? Труп?!

— Ну... ить... эта. Ну... а че? Не?

— Не!

Бесы, зависнув в воздухе над разбившейся насмерть носшей, чесали лохматые затылки, морщились и плевались. Точнее, это делал один, а второй сокрушенно вздыхал и сопливо шмыгал.

— Идиота кусок! — вновь ругнулся Бонжи.

— А че я-то? Сам виноват — не надо было мне ее в воздухе передавать. Знал же, что очухивается!

— Все, проехали.

Плюнув последний раз, Бонжи не придумал ничего лучше, как обрушить на тело небольшой камнепад — девушка упала четко в расщелину, причем, если не обращать внимания на кровавые разводы по контуру головы, то можно было подумать, что она жива. Недоуменно распахнутые светло-серые глаза, разметавшиеся по камням распущенные русые волосы и странная, непривычная для этого мира светло-зеленая пижама с тремя котятками на груди. Девушка, не успевшая понять, что ее похитили из собственного мира, чтобы преподнести в дар своему господину.

Господин любил всякие необычные подарки, и его подчиненные решили, что прихватить девицу из техногенного мира,

где они отдыхали последнюю неделю, будет забавным. Ну кто ж знал, что она будет вырываться и брыкаться? Да еще и в воздухе, на высоте более сотни метров!

В общем, сама дура.

— Идем, времени мало осталось. Нам еще новый подарок искать...

Сорвав цветок и положив его на верхний камень, Иржи последний раз сопливо шмыгнул и поторопился за старшим и более умудренным товарищем. Времени у них действительно оставалось всего три часа, не больше. Успеть бы еще! А эта? Ну, бывает и такое...

Часть первая ЕСЛИ ВАС УБИЛИ...

ГЛАВА 1

Я спала.

Точно спала, ничем другим объяснить происходящее невозможно. Сами подумайте, разве можно проснуться от того, что тебя похищают... черти? Один темно-красный, второй черный, но не лохматый, а словно после эпиляции на все тело, да еще и маслом намазанный.

Сначала я испугалась, а затем разозлилась. Меня? Воровать?! Вот наглецы!

— Эй! А ну положь, где взял! Эй! — рявкнула я и тут же взбрыкнула, на что черти сначала нервно дернулись, а затем переглянулись и злобно ощерились.

Тут я снова испугалась...

Слишком уж достоверно острыми были их зубы, болезненной — хватка, а хлесткая пощечина темно-красного черта и во все отправила меня в беспамятство.

Трясло. А еще было зябко и больно... Сознание возвращалось явно нехотя, но я пересилила слабость и открыла глаза, чтобы снова увидеть наглых чертей и услышать их препирания.

— Тащи. Тяжелая, зараза.

— Ага, давай. Хотя не...

Меня дернули за ногу и едва не сняли скальп, что снова разозлило. Они тащили меня так по-свински, что я поняла — пусть мне страшно, но я больше не могу терпеть и изображать обморок. Извернулась, лягнула одного, от души пнула второго и...

Полетела?

Удивление было недолгим. Я летела спиной вниз и поэтому прекрасно рассмотрела и стремительно удаляющихся чертей, и лениво ползущие по бескрайнему голубому небу облака.

Семь мучительно долгих секунд полета, обреченное осознание, что это конец, глухой удар, жуткая боль в затылке и темнота.

Неужели все? А ведь мне всего двадцать два... было.

Откуда-то издалека до меня доносилась приглушенная ругань. Звуки складывались в смутно знакомые слова, становились то тише, то громче, но все равно оставались чем-то чужим и бесконечно далеким.

— И что мы теперь господину принесем, Иржи? Труп?!

— Ну... ить... эта. Ну... а че? Не?

— Не! Идиота кусок!

— А че я-то? Сам виноват — не надо было мне ее в воздухе передавать. Знал же, что очухивается!

— Все, проехали.

Голоса приглушил грохот камней и странное, абсолютно не опознаваемое шуршание, а затем все стихло окончательно. Постепенно мое сознание начало проясняться, возросло недоумение, пришло понимание происходящего, но вместо истошного визга из горла вырвался лишь хриплый выдох. Я жива?

Но я же... упала. Точно упала. И та боль... Она точно была. Ничего не понимаю.

Я настороженно прислушалась, но не услышала ровным счетом ничего: ни злобного переругивания чертей, ни прочих звуков. Не слышно было даже сердцебиения, а дыхание... Кроме того выдоха — тоже тишина.

Недоумение все росло, щедро разбавляемое страхом. Я осторожно открыла глаза, но ничего не увидела — меня окружала тьма. Страшась поверить самым жутким своим предположениям, пошевелила рукой, но, на удивление, она не встретила на своем пути преград и свободно поднялась на уровень лица.

Вторая рука, нога...

Конечности порадовали меня своим наличием и подвижностью, так что я попыталась встать, и это удалось мне практически сразу. Правда, поднимаясь, я задела руками что-то мяг-

кое и липкое, что заставило меня брезгливо передернуться и сделать шаг в сторону.

Краем глаза заметила едва видимый лучик света, пробивающийся сквозь тьму откуда-то слева, и интуитивно потянулась к нему. Неужели меня замуровали?

Я двигалась крайне осторожно, но руки не встречали на своем пути препятствий, и всего через три опасливых шага я вышла...

Я куда-то вышла.

Озадаченно сморгнула, не понимая, как смогла оказаться снаружи всего за одно мгновение, торопливо обернулась и нахмурилась. Передо мной лежала огромная куча камней, и если мыслить логически, то я вышла именно из нее. Этаким каменный курган...

Понимая происходящее все меньше, протянула руку, чтобы коснуться ближайшего камня, но замерла, во все глаза уставившись на свои пальцы. Они были полупрозрачными!

В ступоре поднесла к глазам руку, покрутила ею. Вторую руку поднесла... потрогала правой левую. Прикосновение было вполне реальным.

Неужели... Нет! Я умерла?! Сглотнув, снова перевела взгляд на кучу камней. То есть получается, я там?

— А-а-а!..

Завизжав от души, я зажмурилась, сжала кулаки, затем резко оборвала визг и опасливо прислушалась. Ни эха, ни ответа. Ни желающих проверить, кто визжит, ни стремящихся присоединиться к визгу.

А что ты, собственно, хотела, Катюша? Ты ведь труп.

Теперь мне стала намного понятней любимая фраза брата: «Полномасштабный красочный абзац». Это ж как надо было умудриться-то, а? Спала, никому не мешала! Откуда они вообще взялись и почему именно я?

Нахмурившись, я присела на склон своего погребального кургана, немного плаксиво вздохнула, но почему-то так и не заревела. Банально не смогла. Еще и это теперь не могу? А что вообще могу? Кстати, где там туннель со светом? Почему я до сих пор тут? И где, собственно, «тут»?!

Встав снова, я начала внимательно осматриваться. С достопримечательностями и прочими ориентирами негусто. Ка-

кое-то ущелье, какие-то камни. Одинокий цветочек на моей каменной могилке... Кстати, красивый цветочек.

Грустно улыбнувшись, вздохнула и в очередной раз озадачилась: а зачем я дышу? Нет, не о том думаю. Что дальше-то? Чем заняться? Я теперь привидение или как?

Тщательно припоминая все, что знала об этом потустороннем феномене, я хмурилась и кусала губы. Не скажу, что знала много. Да вообще ничего практически! Ну я вроде как субстанция. Душа. Эктоплазма. Или это — из другой серии? Понятия не имею! Ладно, надо заняться хоть чем-то. Но чем?

Подняв взгляд, отметила, что до края ущелья — метров десять. Судя по все удлиняющимся теням, время к ночи. Интересно, кто-нибудь из местных питается привидениями? А может, таких, как я, тут изгоняют? Или еще что?

Почему-то прямо перед глазами встали образы неправильных чертей. Что они там болтали? Кажется, господину несли. Какому и зачем? Я нахмурилась, потеряла лоб и вспомнила еще несколько слов: «...новый подарок искать».

Я была подарком?!

Вот гады! Зарычав от злости, я стукнула по скале кулаком, но рука спокойно прошла внутрь, и я, не удержавшись, шмякнулась на землю. Черт! Теперь я их даже ударить не смогу! А что смогу? Подтянув ноги, обняла колени и задумалась. Нет, сидеть здесь и ждать у моря погоды — точно не вариант. Пойти отомстить? А как? В голову ничего достойного не шло, и мысли переключились на дом и родных. Бедный Тузик... Кто теперь его кормить и выгуливать будет? Пашка? Ой, не смешите мои тапки! Черт...

Черт-черт-черт!

А в газете напишут: «Пропала без вести Екатерина Измайлова. Видевших или знающих что-либо просим сообщить. Возраст — двадцать два года, рост средний, телосложение среднее, глаза серые, волосы русые. В последний раз ее видел брат, когда она шла спать в свою комнату. Была одета в зеленую пижаму».

Постучав ладонями по лбу, поняла, что это уже откровенный бред. Чтобы не чокнуться окончательно, необходимо действовать. Для начала выберусь наверх, найду чертей, пресловутого господина и предъявлю полный список претензий!

Я им всем такой «подарочек» устрою! Навсегда забудут о том, как порядочных девушек из постелей воровать!

План показался мне чудесным, причем со всех сторон, и, приободрив себя красочными мечтами о предстоящей мести, я задрала голову и внимательнее присмотрелась к отвесным склонам ущелья. Предстоящий путь не радовал, но и оставаться здесь я не собиралась. Крепись, Катюша. Кто не рискует, тот не танцует канкан на трупе поверженного врага.

Но если подходить к решению вопроса разумно — как мне взобраться наверх? Осмотревшись повнимательней, я скисла. Нет, я не скалолазка и не экстремалка — подняться без подготовки по этому отвесному склону невозможно. Или возможно? Я же дух. Или душа? Одним словом, привидение. А если я привидение, то, наверное, умею летать. Или не умею? Пару раз взмахнув руками, поняла, что не умею. Но если упаду, сорвавшись, то больно не будет? Наверное... Найдя взглядом участок, где было за что цепляться, решила рискнуть и начала подъем. Рука, нога, нога, рука... рука... Подъем оказался не из простых, но у меня получалось весьма неплохо, и наверх я взобралась быстро. Устало плюхнулась на живот, осознавая, что не чувствую физической усталости, однако морально вымоталась очень сильно. Было страшно. Я понимала, что тела у меня больше нет и вроде как я не могу получить физических травм даже при падении с большой высоты, но все равно было очень страшно.

Через несколько минут я пришла в себя настолько, что села и начала осматриваться. Увиденное не радовало. Уронили меня не очень удачно — в горах. Сейчас я находилась на небольшом уступе, а вокруг по-прежнему возвышались скалы. Черт! А я даже не знаю, в какую сторону отправиться дальше!

Минут двадцать я снова бездумно сидела, уставившись на заходящее солнце и все удлиняющиеся тени. Солнце неумолимо пряталось за склоном, но еще виднелась почти треть красного диска. По ощущениям, которые возникли спонтанно и непонятно откуда, в регионе было лето, а сейчас — около десяти вечера. Озадачившись выводами, попыталась понять, как я их сделала, но так и не смогла. Тело не чувствовало ни холода, ни тепла, руки не ощущали шероховатости поверхности, и что камни, что редкие травинки на ощупь были как вязкий ки-

сель. Вроде и трогала, но в то же время периодически проникала внутрь.

Неприятные ощущения.

И тут надо мной истошно заорали:

— Димо-о-оней!

Что?

Я торопливо задрала голову и попыталась определить источник вопля, но стоило найти его взглядом, как тут же вжала голову в плечи и мигом распласталась по уступу в лучших партизанских традициях.

В сторону заката двигалось... нечто. Здоровое, размером с бегемота, с кучей шипов, огромной клыкастой мордой, буро-синее и весьма успешно летающее, причем благодаря не самым большим кожистым крыльям, как у летучей мыши. Жуть жуткая!

Монстр скрылся в сумерках, а до меня только сейчас дошло, что оно еще и вопило, словно кого-то догоняло. Елки-молотки! Так оно разумное?! Обескураженно выдохнув, я с новым усердием заозиралась по сторонам, испугавшись за свое посмертие. А вдруг они все-таки питаются привидениями? Я совсем не готова погибнуть окончательно!

— Вова-а-андр! — проревело в двадцати метрах надо мной возникшее из ниоткуда новое чудовище, и я испуганно вжалась в скалу, практически уйдя в нее целиком. Они издеваются?

Провожая круглыми глазами летающий рогатый коричневый шкаф с пучками розовых волос по всему телу, рассекающий воздушное пространство в том же самом направлении, я искренне надеялась, что еще не сошла с ума и это не шизофренический бред, а я не в коме.

Ничем другим объяснить происходящее я не могла.

Я куда попала? Это что за... жуткий шабаш?! Да я даже в домашних не верила никогда, а тут — полноценный паноптикум! А что будет дальше?

Прошло минут десять, но я не торопилась вылезать. Это же кошмар! Да мне даже кошмары такие никогда не снились! Мне вообще кошмары не снились никогда!

И все бы ничего, но сидеть в скале было откровенно скучно.

Почесала затылок, коленку, пятку... Поняла, что нервничаю и занимаюсь ерундой. Скоро стемнеет окончательно, а я

до сих пор так никуда и не добралась. Если отбросить страхи, то мне, скорее всего, надо туда, куда летели эти монстры. Если у них действительно шабаш или что-нибудь в этом духе, то наверняка и пресловутый господин — тоже там. Ведь ему служат те черти, так что вряд ли он пушистая няшка. Наверняка один из них!

Вывод показался мне логичным, так что, прикинув свои шансы на успех, поняла, что они весьма неплохи, и вынырнула из скалы. Дошла до края уступа, тоскливо вздохнула и мысленно вспомнила парочку забористых фраз из «нерусского нецензурного», которыми так любила блистать коллега Ольга. Нравилось ей при случае вставить заковыристое ругательство из прочитанных книг, причем преимущественно об эльфах и любви неземной. Мат там, естественно, был троллий или гномий. Как раз для моего случая. Но ругайся не ругайся, а идти необходимо. Или лететь?

Особого выбора не было, и я, понадеявшись на удачу, отошла подальше, разогналась посильнее и, мысленно умоляя чудо все-таки произойти, оттолкнулась от края и гигантским прыжком перескочила через еще одно ущелье. Почти удачно. Нельзя же считать неудачей масштабное столкновение с новой скалой, по которой я растеклась, словно сливочное масло по раскаленной сковородке?

От скалы я отлепилась с противным чавканьем. Увидела, что на месте столкновения мерцает гадкая даже на вид слизь, но скривиться от отвращения не успела — над головой снова пролетело какое-то чудовище, и я вновь нырнула в скалу. Подумаешь, слизь! Что я, слизи никогда не видела?

В течение следующего получаса над местом, где я пряталась, пролетело еще около двадцати существ: кто-то передвигался своим ходом, то есть с помощью крыльев, а кто-то — и на подручных средствах. Метлы, ступы, ковры-самолеты — чего только не было!

Различались между собой и участники шабаша: кто-то выглядел почти как человек, кто-то — как дракон из сказок, а кто-то и вовсе как неопознанное чудовище-страшилище.

И все они летели в закат...

Я щипала себя, но ничего, кроме эффекта «потрогай вату», не ощущала. Убеждала, что это сон и бред, но в то же время

слишком хорошо понимала, что нельзя углубляться в самообман и это реальность. Злилась на свой страх и то, что темнеет слишком быстро, но все равно вышла из скалы только тогда, когда небо опустело. Я не увидела среди участников шабаша ни одного привидения, но понадеялась, что в случае поимки меня примут за свою. Почему бы и нет? Если сравнивать меня с ними, то я точно такое же «ничто». Вроде как.

В любом случае идти туда необходимо. Там народ. Жуткий, но народ. Может, хоть среди них пойму, как мне жить дальше. Тело мне вряд ли вернут, но скитаться в горах — тоже не вариант.

Приняв решение, я отправилась на запад. Путь был сложным, но благодаря своим новым способностям прыгать высоко и далеко я вполне успешно передвигалась даже в темноте. Главное — видеть, куда прыгаешь. Пару раз я едва не сорвалась, но это не стало причиной для отступления. Наоборот, я утроила бдительность, стала осторожнее и спустя некоторое время наконец увидела его. Замок.

Прямо в скале был вырублен величественный замок, своей архитектурой не походивший ни на один, виденный мною. В нем слились сразу десяток стилей, от пирамид майя с их ступенями до индийских храмов с каменными кружевами, от древнегреческого Парфенона с его колоннами до готических соборов с горгульями и острыми шпилями.

Но, несмотря на это, он был величественен и великолепен в своей жуткости, которую я ощущала на уровне подсознания. Не в моем вкусе, но остаться равнодушной невозможно. И рада бы обойти стороной сие невероятное строение, но, судя по тому, что в нем только что скрылся очередной крылатый гость, мне тоже туда.

Поборов страх и запретив себе отступать, я спрыгнула со скалы и, старательно прячась за валунами, которыми изобилвала площадка перед входом, прокралась к огромным центральным дверям.

Странно, но на входе никого не было — ни охраны, ни встречающих. А может, и не странно. Вряд ли на замок нападут, учитывая, кто находится внутри. Я бы точно не напала. Внутри — столько нечисти, что не на один полк инквизиторов хватит. А их, насколько мне известно, больше не существует.

Коридоры замка встретили меня тишиной и сумрачным светом редких факелов. Пришлось поплутать, прячась в каждой тени, прежде чем я уловила звуки незнакомой музыки и шум праздника. Повернула в нужном направлении и торопливо добежала до распахнутых настежь огромных дверей, но заходить не стала, спрятавшись за створкой и рассматривая собравшихся в щелку между стеной и дверью.

Громадный, празднично украшенный зал, оформленный в лучших традициях фильмов ужасов. На стенах — огромные факелы, драпировка из ткани и картины в золотых рамах. На потолке в центре — гигантская люстра на тысячу свечей. Вдоль стен — столы, ломящиеся от сомнительного вида яств. А за столами — монстры. Они общались, пили и ели, причем после того как я рассмотрела в одной из ближайших тарелок чьи-то глаза вперемешку с червями, то предпочла не акцентировать внимание на яствах.

Оркестр, исполняющий веселую мелодию, находился на балкончике слева, на балкончике справа сидело около десяти чертей, очень похожих на тех, что выкрали меня, и, судя по пафосным красным бабочкам на шеях, они были официантами.

Точно, вот один побежал менять пустой кувшин и убрать осколки разбитого бокала.

Но где же главный?

Не торопясь проходить внутрь (а вдруг увидят?!), я прижималась к косяку и внимательно всматривалась в центр зала, где находился большой вычурный трон. Черт, как плохо видно... И не потому, что освещение — на средневековом уровне, света факелов и свечей как раз таки хватало, чтобы рассмотреть всех присутствующих, а из-за странного тумана, скрывающего именно того, кто сидел на троне.

Прошло минут десять, может, больше, я уже начала раздражаться, когда со стороны трона прозвучал громкий хлопок, и кто-то невероятно властно прогромыхал на весь зал.

— Тишина!

В один момент стихло абсолютно все, а я так и вовсе растеклась по двери. Вот это авторитет!

Тем временем невидимый хозяин замка заговорил:

— Все вы знаете повод, по которому здесь собрались...

Туман так и не рассеялся, но мне было ясно, что говорит именно тот, кто сидит на троне. Да и присутствующие все как один устремили свои взгляды именно в том направлении.

— Сегодня воистину знаменательный день — наш наследник решил жениться. Угощайтесь, гости дорогие! Но знайте... — выдержав весьма зловещую паузу, хозяин замка грубовато-ехидно продолжил: — Уже завтра вы будете обязаны представить ко двору одну девушку из каждого округа. Да, вы не ослышались — именно девушку. Проверять буду лично. Мои условия вы знаете — она не должна быть уродливой, калекой или идиоткой. Повторюсь — проверять буду лично. А теперь... — Тихий смешок в полнейшей тишине и небрежно брошенное: — Веселитесь, гости дорогие.

Раздался приглушенный хлопок, и туман, окружающий трон, пропал. Не поняла. Ушел, что ли? Нет, ну это уже ни в какие ворота! Ничего своей речью не прояснил, только больше запутал.

Я-то тут при чем? Если повод собраться — свадьба наследника, то меня кому в подарок несли? Если в невесты, то они немножко просчитались. Я уже несколько лет как не девушка. Ну... в общем, женщина я. Мертвая.

В дверях остановился припозднившийся минотавр, заставивший меня испуганно дернуться и еще сильнее вжаться в стену. Рост — больше двух метров, мышц — килограммов под двести, разворот плеч — шкафы отдыхают, а рогам точно позавидуют настоящие быки. Из одежды — набедренная повязка, а в ножнах — огромных размеров меч.

Интересно, женат?

Принципиально не обращая внимания на звериную голову, я разглядывала потрясающие рельефы и завистливо вздыхала. И почему среди людей такие не встречаются? В последнее время куда ни глянь — сплошь хлюпики и слюнтяи. А за таким вот красавцем — точно как за каменной стеной...

Пока вздыхала, минотавра позвали от стола справа, и он, радостно расставив руки, отправился к знакомым.

— Торус! Проходи, дружище! Ты пропустил все самое интересное, но мы тебе расскажем...

Минотавр ушел, а я вздохнула снова, но уже не с завистью, а тоской. А мне кто расскажет?

Рассматривать гостей из укрытия вскоре наскучило, все они вели себя вполне прилично: не буянили, не ругались, к противоположному полу не приставали, и в целом можно было сказать, что это не сборище монстров, а званый ужин. Да, в целом. Если не обращать внимания на внешность присутствующих и блюда на праздничном столе. В итоге я решилась на партизанскую вылазку, благо теней хватало, а я была полу-прозрачной.

Потихоньку продвигаясь вдоль стены, несколько раз замирала, когда мимо меня пронеслись черти-официанты самых разных цветов и степени лохматости, но после третьего осмелела — судя по тому, что один из них пролетел прямо сквозь меня, они меня не видели и не чуяли. Решившись на эксперимент, подошла к столу и встала напротив наиболее человекообразного гостя. Секунда, пять, минута... Он ел, пил, болтал с соседями о том, как будет отбирать кандидаток из своего округа, и иногда посматривал в центр зала, где начали танцевать девушки, но вот на меня саму не обращал никакого внимания, даже когда я склонилась ближе и поинтересовалась, как его зовут. Отлично!

Открытие порадовало, но вместе с тем отдавало горечью. С одной стороны, хорошо — меня не найдут, не поймают, не съедят, не изгонят и не упокоят, а это значит, что разведка и шпионаж будут легкими. С другой — из этого положительного обстоятельства моментально вытекает немаленькая такая проблема. Как задавать вопросы, если меня не видят и не слышат? На одних слухах и домыслах далеко не уедешь, тем более учитывая, что они совершенно не по теме.

Задумавшись о перспективах, я отправилась дальше по залу. Необходимо найти кого-нибудь такого... Ну, такого! Чтобы и допросить, и не пострадать. Может, попробовать наладить контакт с хозяином? Если я все правильно понимаю, то это именно он — тот самый господин, которому меня тащили в дар. Я его уже заочно презираю, но особого выбора нет.

А если не выгорит, то устроюсь замковым привидением! Буду цепями по ночам греметь, жутко завывать и портить здешним обитателям жизнь всеми возможными способами!

Стараясь передвигаться вдоль стены, потому что, если кто-то задевал или проходил сквозь меня, было некомфортно,

потихоньку дошла до трона. Ничего так — помпезно. Большой, черный, каменный. Ему не жестко на камне сидеть? Наверняка именно поэтому и сбежал, что зад застудил и отсидел.

Хихикнув своим абсолютно непочтительным мыслям, продолжила осмотр трона и ближайшего к нему пространства. Ни намека, ни зацепки. Я уже почти смирилась с той мыслью, что без магии не обошлось, но все равно еще на что-то надеялась, хотя и сама не понимала, на что именно. Я умерла, попала на шабаш чудовищ, благополучного исхода дела не предвидится, да еще и хозяин замка непонятно куда запропастился. Ни потайного хода, ни просто хода обнаружить не получилось, как я ни старалась, так что в итоге плюнула и со всем комфортом устроилась на троне.

А что? Имею право! И пусть хоть кто-то скажет, что нет!

Вот только и сидеть на троне наскучило мне быстро. Гости пили-ели и болтали о своем, не касаясь темы личности местного господина и его сына, что интересовало меня намного больше, чем их пространственные рассуждения о стандартах красоты и ума местных красавиц. Интересно, сколько тут округов?

От скуки я начала водить пальцем по многочисленным узорам, мастерски вырезанным на подлокотниках. Неизвестно, что именно я задела, но вдруг раздался негромкий хлопок, свет перед моими глазами померк... И я упала на что-то мягкое.

ГЛАВА 2

Не торопясь встать, быстренько отползла сначала до ближайшей стены и лишь потом осмотрелась. Не знаю, каким образом, но из зала с гостями я умудрилась переместиться в чью-то шикарно обставленную гостиную, причем не в самый подходящий момент. На вычурном диване неподалеку от меня сидела воркующая парочка.

— Ты была великолепна, дорогая. Эти камни идеально подходят к твоим глазам...

Мужчина, буквально сошедший с гляцевых обложек журналов для тоскующих дам, надевал на свою пассивную кошку, попутно целуя ее в подставленную для ласк шею. Одета лишь в

корсет, маленькие трусики и чулки мамзелька с шикарными черными волосами и фантастическими формами сидела к мужчине спиной, возбужденно ерзала на его коленях, подставляя для поцелуев то одно плечо, то другое, то затылок, то шею, хихикала, смущалась, что явно радовало ее кавалера, но при этом умудрялась незаметно для любовника недовольно поджимать губы и досадливо морщить нос.

Неужели не радуется колье? Вот привереда! Или на что-то другое рассчитывала и ожидания не оправдались?

Меня при этом явно не замечали, и я, осмелев, встала и приблизилась к парочке. Внимательно осмотрела колье с крупными бриллиантами, чуть озадачилась, вспомнив фразу о цвете глаз, потому что у девицы они были желто-карими, тогда как брюлики радовали своей безупречной чистотой, а затем беспечно пожала плечами. В принципе-то и не мое это дело.

А колье красивое. Я б взяла. Естественно, не за услуги постельного характера, а просто так, в подарок. Кто б еще дал...

Завистливо вздохнув, отступила на несколько шагов, чтобы даже случайно не попасть под руку, бессовестно уселась на ковер, подперла подбородок кулачком и уставилась на воркующую парочку. А ведь я узнала мужика. Тот самый голос, что и в зале у сидевшего на троне. И если рассуждать логически, то именно таким образом он и сбежал, и сейчас я имею честь лицезреть пресловутого господина.

Стараясь не обращать внимания на бесплатное эротическое шоу, которое вроде как подходило к концу, но все никак не могло дойти, я терпеливо выжидала, когда же парочка наконец намилуется и у меня появится шанс поболтать с местным хозяином с глазу на глаз. Пока ждала, внимательно его рассматривала.

Красив, брутален, великолепно сложен, не чурается походов в тренажерный зал и явно знает цену не только себе, но и окружающим. Все при нем: и нахальный властный взгляд, и уверенные движения, и великолепная речь. Сама бы влюбилась, если бы не слишком узкий, на мой взгляд, подбородок да странные светло-синие волосы, торчащие вверх, как гелем намазанные. Ко всему прочему кончики волос переливались го-

лубыми огненными бликами, что весьма озадачивало. Не пугало, но озадачивало.

Кажется, за сегодняшний день я увидела уже столько всего необычного и страшного, что бояться попросту надоело.

— Дорогой, тебе не кажется, что пора разнообразить нашу с тобой жизнь? — вдруг решила проявить инициативу заласканная мамзелька.

Развернулась к любовнику лицом, фальшиво запорхала нереально длинными и густыми ресничками, бесстыже прижалась к мужчине внушительной грудью, практически не скрытой кружевом роскошного корсета, и фривольно (и явно профессионально!) повела плечами, акцентируя внимание на ложбинке. Я бы даже сказала — ложбиннице!

— Что ты имеешь в виду?

Все внимание хозяина замка было приковано к прелестям, и наверняка именно поэтому дамочка позволила себе циничную усмешку.

М-да... А я думала, он не дурак. Видимо, ошиблась.

— Ну... Твой сын решил жениться, и я подумала... — Водя пальчиком по мужской груди и шее и явно стараясь еще больше отвлечь внимание любовника, мамзелька перешла к менее прозрачным намекам: — Почему бы и тебе не подумать о женитьбе?

Ого! А она смелая.

— Дорогая, я постоянно об этом думаю, — удивил меня согласием хозяин замка.

И, судя по обескураженному выдоху дамочки, не только меня. Но я одна вижу в его прищуренных глазах насмешку?

— И что же именно ты об этом думаешь? — приторно-сладко проворковала красотка, отчего мне захотелось закусить ее словесную патоку лимоном.

А когда она еще больше выпятила грудь, я закатила глаза к потолку и плюхнулась на ковер, чтобы уже лежа досмотреть это феерическое шоу. Я не вуайерист, но этот цирк просто невозможно пропустить! Что она, что он — те еще лицемеры.

— Думаю, сколько невест придется мне осмотреть и скольких псевдодевушечек отсеять, прежде чем получится отобрать хотя бы с десятков более или менее приличных кандида-

ток, — скучающим тоном подтвердил мои самые смелые предположения циничный гад с внешностью Аполлона.

Девушке понадобилось не меньше пяти секунд, чтобы осознать сказанное. Но когда это произошло...

— Что-о-о?! — В оскорбленных чувствах красotka соскочила с мужских колен и зашипела не хуже гадюки. — Ты используешь меня уже десять лет! Значит, я недостаточно хороша для тебя?!

— Хороша.

Хозяин замка вальяжно откинулся на спинку дивана, закинул ногу на ногу и, лениво осмотрев девушку с ног до головы, иронично ухмыльнулся.

— Камелия, ты хороша. Для любовницы. Не больше.

— Ах, ты... ты... ты!!!

«Гад, мерзавец и лицемер», — мысленно вторила я мамзельке, буквально захлебывающейся негодованием. Не была бы мертвой — тоже сказала бы ему свое фи.

Но вот красotka выдохлась, напоследок топнула ногой, грохнула дверью, и на гостиную опустилась тишина.

— Так, а теперь с тобой. Кто такая и что тут делаешь?

Кто? Я?!

У меня буквально отнялся язык и пропал дар речи, когда хозяин замка посмотрел мне прямо в глаза, а затем смерил оценивающим взглядом, не скрывая пренебрежения.

— Вы меня видите? — наконец отмерла я и с опаской заняла более приличное положение.

То есть села.

— Вижу, — небрежно кивнул он.

— И слышите? — уточнила немного глупо.

— Слышу, — вновь согласился собеседник.

Упс.

Не представляя, как выкрутиться из этой весьма щекотливой ситуации, я делала большие глаза и кусала губы. Как назло, растерялись все слова, и в итоге я невнятно проямлила:

— Ну, я это... мимо шла... вот.

— Это понятно, — более чем прохладно проговорил хозяин замка. Вновь осмотрел меня с головы до ног, презрительно поджал губы и абсолютно невежливо выдал: — И что же дальше не пошла?

И таким уничижительным взглядом сопровождалась его слова, что я возмутилась до глубины души:

— Вас спросить забыла! А может, меня и здесь все устраивает?

— Неужели? — Хмыкнув, хозяин замка неожиданно создал в ладони синий шар огня и резко бросил в меня.

Я только и успела, что истошно взвизгнуть и прикрыть ладонями лицо.

— Хм...

А?

Осторожно раздвинув пальцы, поняла, что ничего непоправимого не произошло: я не исчезла, не горю, мне не больно, дырок не появилось. Убрала ладони, старательно осмотрела грудь, живот, плечи, даже пощупала, а затем перевела настороженный взгляд на крайне задумчивого гада.

— А если так?

В мужской ладони возник новый шар огня, но на этот раз — черного цвета, и снова отправился в меня.

— Ополумел?! — заорала я, от страха позабыв о вежливости и приличных словах, вскочила на ноги, но на этот раз глаз не закрывала и поэтому увидела, что огонь беспрепятственно прошел сквозь меня и впитался в стену, не оставив и следа. — Я тебе что, тренажер?!

— Рот закрой, — с угрожающей ленцой процедил хозяин замка и приблизился ко мне. — Привидение, значит...

Внимательно осмотрел, уделив особое внимание пижаме, задумчиво потер подбородок и тихо, словно лишь для себя, пробормотал:

— Какое-то ты неправильное привидение...

Еще договаривая, он резко вскинул руку и попытался схватить меня за шею, но у него вновь ничего не вышло — пальцы прошли сквозь меня, не замедлившись ни на мгновение.

Мерзавец (а как иначе?!) еще недовольно поджимал губы и явно раздумывал, что бы такого сделать со мной еще, а в моей голове уже созрел план отмщения. Мало того, что именно из-за него я так глупо умерла, так еще и сейчас от ужаса чуть не поседела!

Мои губы против воли расплылись в ехидной улыбке, и я, танцующим шагом отправившись к полке с очень красивыми вазами, предвкушающе пропела:

— Ну все, мужик. Ты попал!

У него оставалось всего три секунды, чтобы оценить всю глубину и обширность моих намерений.

— Стой! — приказали мне в спину.

— Аха! — насмешливо отозвалась я.

— Стой, кому сказал! — с грозным рычанием повторил хозяин разрушенного в скором будущем замка.

— Стою, — съехидничала я, останавливаясь возле полки. Обернулась, оскалилась максимально кровожадно и взяла в руки ближайшую вазу, показавшуюся мне самой красивой и дорогой.

Наверняка какая-нибудь династия Цзынь-Минь стоимостью под сотню тысяч долларов. Покрутила, подкинула, краем глаза отмечая наличие негативной реакции, и ухмыльнулась еще шире. Жалко, да? Мне себя тоже жалко!

— Что тебе надо?

Напряженно сверля меня взглядом, здешний господин темнел лицом. Волосы же, наоборот, светлели. Забавный эффект...

— Мне? Да немного. Новое тело, например.

— А я-то тут при чем?

— Да почти ни при чем... — хмыкнула я и от души шмякнула первую вазу об пол.

Какие красивые осколочки!

Вторую вазу я выбирала еще тщательнее. Да, вот эта тоже дорого выглядит. Взяла в руки и посмотрела на собеседника. Глаза из синих стали черными, кожа посерела, а волосы пожелтели, пройдя стадию белых, и продолжали менять свой цвет ближе к красному спектру. Оу, горячий мужчинка!

— Так что там насчет тела?

— Это невозможно, — прошипел хозяин замка.

— Жаль. — Вторая ваза присоединилась к первой, а в руки переключевала третья. — Тогда буду жить с тобой. У вас тут весело...

— Да кто ты такая?!

— Я? Привидение. Ты же сам сказал. — Третья ваза разлетелась на осколки со звонким треском, я аж заслушалась. — Или есть другие предположения?

— Прекрати! Это была ваза эпохи Ырк!

— Да хоть Ярк! — огрызнулась я и потянулась за следующей.

— Нет такой эпохи.

— А мне плевать.

Взяла в руки очередную вазу и удивилась ее ощутимой тяжести. Забавно. Эта с пробкой... Что можно хранить в старых вазах?

— Поставь! — рявкнул хозяин так, что я подпрыгнула от неожиданности и, естественно, выпустила из рук вазу. А он драматично простонал: — Это же урна-а-а...

Урна? В смысле?

Непонимающе посмотрела себе под ноги, удивленно распахнула глаза, когда поняла, что из вазы высыпалась куча пыли и она начинает клубиться как живая, поднимаясь все выше и заполняя собой все помещение. Эта пыль была такой густой и едкой, что я даже расчихалась. Да так сильно, что никак не могла остановиться.

— Чхи... ап-чхи! Чхи-и-и!!!

— Будьте здоровы, барышня.

— Что? Чхи! Ага... — шмыгнула я и благодарно взяла протянутый платок, чтобы высморкаться.

И тут до меня дошло, что голос незнакомый.

Я торопливо разогнала рукой остатки пыли, замерла, обескураженно выдохнула, а затем отшатнулась и завизжала, выставив перед собой платок, как щит.

— Так страшно? — оскорбленно поинтересовался призрачный скелет двуногого ящера.

Тонко проскулив, я судорожно кивнула и перевела взгляд на хозяина замка. Тот пусть и стоял сейчас с огненными волосами, но был вполне человекоподобен. Этот же... Мамочки-и-и!

— Ой, да ладно! Ну не настолько же! — возмутился призрак и с осуждением ткнул когтистым пальцем ноги в пол. — Зачем тогда урнами разбрасываетесь? Лежал, никому не мешал. А тут раз — и все! Негде больше лежать.

— Дед? — вдруг недоуменно спросил огненноволосый хозяин замка.

А призрак... кивнул.

— О, все демоны Бездны! Тебя мне еще не хватало!

Дед? Он его дед? Господи... Убейте меня! Хотя нет. Не надо.

Еще раз внимательно осмотрев призрака и отмечая, что он не проявляет агрессии, я немного осмелела и уточнила:

— А вы его родной дед?

Призрак чинно кивнул, и я осмелела еще больше. Шагнула ближе, осторожно дотронулась до его лапы, но, как и в других случаях, ощущения напоминали прикосновения к желе.

Ситуация складывалась нелепее некуда, так что я спросила еще:

— А вы кто? Ну, вообще?

— Позвольте представиться, юная леди: пятнадцатый господин Темной половины мира Эдмунд Оверьяр. Для вас — Эд.

Эд. Мило! Нет, правда!

— А он? — Я невежливо ткнула пальцем в хозяина замка, который напряженно сверлил нас почерневшими глазами и явно прикидывал, чем бы в нас пульнуть.

— Мой внук, Константин Оверьяр, семнадцатый господин Темной половины мира, — улыбаясь всеми клыками, проговорил призрак, а затем галантно взял меня за руку. — Прошу простить, но как зовут вас?

— Катерина... — прошептала я, потрясенно наблюдая, как скелет призрака постепенно обрастает плотью и серо-зеленой чешуйчатой кожей, затем проявляются брюки с рубашкой и следом происходит трансформация в человека.

Да какого!

В очень привлекательного мужчину лет сорока с приятной улыбкой, ярко-оранжевыми глазами, слегка голубыми волосами и глубоким, пробирающим до мурашек голосом.

— Приятно познакомиться, Катерина. И откуда же в наши края забрела столь прелестная барышня?

Так бы и слушала этот умопомрачительный голос! Но нет, дело — прежде всего! Если Эдмунд — дед Константина, то они точно одного поля ягоды. Может, он тоже только и ждет момента, чтобы обмануть и отомстить за разбитую урну?

— Из ущелья, — скупо ответила я и высвободила свою руку из пальцев пятнадцатого господина. — Я спала. Меня похитили местные черти. Уронили в горах. Я умерла. Пришла сюда,

чтобы узнать, как мне быть дальше, — и язвительно добавила: — Вообще-то у меня были планы, и смерть в горах в них ну никак не входила.

— Дорогая моя Катерина, — добродушно рассмеялся призрак и развел руками, — смерть вообще никогда ни в чьи планы не входит. Я только одного не пойму. Вы почему на внука моего обижены?

— А на кого еще? Насколько я поняла из разговора чертей, они несли меня в подарок именно Константину! — Сложив руки на груди, я недовольно сузила глаза. — Я что теперь делать должна? Мне чем теперь заниматься? Мало того, что я понятия не имею, где нахожусь и как мне добраться до дома, так еще теперь и тела у меня нет!

— А разве это плохо? Не иметь тела? — Удивившись, Эдмунд обвел комнату широким жестом. — Да занимайтесь чем хотите! Летайте, бегайте, шалите! Ведь это так весело!

Шалите?

Я скептически скривилась и немного подалась назад. Это, случайно, не заразно? Я понимаю, малярия, призрачность и все такое, но выглядит мужчина лет на сорок, не больше. Или такие мысли возникают от длительного нахождения в урне?

Пока я размышляла, не чокнулся ли пятнадцатый правитель этой местности, он со все возрастающим энтузиазмом продолжал:

— Но если вы спросите мое мнение, то я вам скажу! Это судьба!

— Это? — Я возмущенно ткнула себе в грудь.

— Нет, не это! — отмахнулся Эдмунд. — А наша с вами встреча! Возможность лично выбрать невесту наследнику!

Призрак склонился ко мне и доверительно поинтересовался:

— Вы ведь слышали о предстоящих смотринах?

Кивнула.

— Вот! В нашей семье есть такое поверье: чем старше и древнее предок, выбравший супругу своему потомку, тем вернее выбор. И поверьте, лучше нас с вами с этим никто не справится. Вы ведь поможете мне?

И так проникновенно посмотрел, что я кивнула против воли.

Невероятно обаятельный дед!

— Дерьмо! — выругался прямо мне в ухо незаметно подошедший Константин, отчего я едва не подпрыгнула.

А семнадцатый хозяин замка смотрел в это время на своего предка и полыхал на всю комнату лиловыми волосами.

— Дед, а ну давай обратно в урну! Я сам с этим справлюсь! Тебя еще мне не хватало! Есть уже одна чокнутая, которую уничтожить невозможно, еще ты тут со своими заморочными традициями!

Не поняла. Это я-то чокнутая?!

— Константин, мальчик мой, — начав ласково, уже через мгновение дед рявкнул так громко, что зазвенели хрустальные подвески на люстре. — Ты как разговариваешь в присутствии дамы?! Ты что себе позволяешь, сопляк?! Тебе кто разрешил в наш разговор вмешиваться, змееныш?!

С каждым новым вопросом волосы деда темнели, пока полностью не почернели. Глаза же стали кроваво-красными. Выросли клыки, на коже начали появляться серые чешуйки...

А мне захотелось в обморок.

— Дед, остынь. — Тут же подавшись назад, внук резко посветлел волосами, но успел бросить на меня взгляд, обещающий все кары мира. Выставив ладони вперед, Константин продолжил: — Дед, извини. Давай договоримся.

— Конечно договоримся, внучок, — довольно ухмыльнулся полуящер. — Но учти, это твои слуги виноваты в гибели Катерины, так что барышня теперь под моей опекой. Я заметил, как ты на нее глянул. Даже не вздумай!

Я настороженно сглотнула, подозревая, что это не очень хорошая идея, а Эдмунд все продолжал:

— В урну я уйду только после того, как женю вас обоих. А то ишь, моду взяли! Двести лет без жены! Что за позор?!

— Так. погоди, — оборвал деда Константин и нахмурился. — А я тут при чем? Вообще-то мне и без жены более чем комфортно. Наследник у меня есть. Что тебе еще надо?

— Надо! — снова рявкнул Эдмунд и ощерил клыки. — Я сказал — женю, значит, женю!

— Простите, а куда предыдущая делась? — вмешалась я, мысленно присвистнув — двести лет!

Это что за бред? Столько не живут! Или привирает ради красного словца?

— Сбежала, — недовольно выдавил Константин и снова одарил меня убийственным взглядом. — Она светлой была.

— И?

— А светлые в наших землях могут прожить не больше нескольких лет. Наши магии несочетаемы. Родила мне наследника и сбежала.

— Так. Стоп. Какие магии?

— Темная и светлая магии. Темная и Светлая половины мира, — проговорив с такой издевкой, словно я та еще дура, хозяин замка презрительно фыркнул: — Ты из какого захолюстья, если не знаешь прописных истин?

— Вообще-то из Архангельска.

— Откуда?

— Из Архангельска.

— Это что за село?

— Это город!

— Какой стороны?

— Не стороны, а страны. России, — гордо произнесла я, но по недоуменным взглядам мужчин поняла, что для них это пустой звук.

Озадачилась, нахмурилась и с опаской уточнила:

— Простите, а ваша страна как называется?

— Темная сторона.

— А континент?

— Темный.

Не поняла... То есть как это?

В мыслях воцарился хаос, внутри что-то сжалось от нехорошего предчувствия, но я все равно нашла в себе силы, чтобы прояснить последний, самый важный момент.

— А планета? Мир?

— Галион.

— Приплыли...

Обескураженно переводя взгляд с одного мужчины на другого, понимала — они не лгут. То есть я мало того, что умерла, так еще и в другом мире?

— Так ты иномирянка? — возбужденно уточнил Константин.

— Ну... Получается, что да.

— Вот дерьмо! А я-то думал, в чем тут подвох! — Зло шлепнув себя по бедру, Константин недовольно рыкнул: — Кто, говоришь, тебя выкрал? Как они выглядели?

— Не скажу, — буркнула я и насупилась.

Нет, я не против наказания чертей, но если он их сейчас убьет, то мне самой ничего не останется. О нет, я сама их накажу! Это моя месть.

— И что теперь делать? — спросила я на всякий случай.

Почему нет? А вдруг ответят?

— Будем искать невест, дорогая моя Катерина! — радостно провозгласил Эдмунд, и я, скосив глаза на страдальчески скисшего Константина, нервно хмыкнула.

В принципе... Неплохая месть. Очень неплохая!

— Вашу руку, юная леди. — Предложив мне ладонь, Эдмунд второй рукой указал на дверь. — Пожалуй, нам с вами стоит пройтись. Заодно с дворцом ознакомимся. Итак, сейчас мы с вами находимся в так называемых хозяйских покоях...

Дед вещал, все дальше и дальше уводя неправильную попаданку по презентабельным коридорам старинного замка, а Константин из последних сил сдерживался, чтобы не разгромить гостиную.

Они...

Бах!

Диван разлетелся в щепки от прямого попадания огненного пульсара, куда была вложена вся ярость повелителя Темной стороны.

Решили!

Ба-бах!

Не повезло камину, и его каменные осколки разлетелись по комнате.

Его!

Следом не посчастливилось картинам на стене, и щепки от рам устлали пол.

Женить!

Да никогда!

Выпустив пар, Константин обвел черным взглядом бывшую гостиную. Так, для начала он выяснит, кто ее сюда приволок. Затем найдет ее тело. А после...

Предвкушающая ухмылка скользнула по чувственным губам лорда, и он кивнул своим мыслям. Да, она за все ответит. И за жену незапланированную, и за деда, так не вовремя поднятого.

— Хапр, главного беса ко мне!

ГЛАВА 3

Одним ухом внимательно слушая разглагольствования Эдмунда, вторым уловила странный грохот позади. Землетрясение? Прислушалась внимательнее и перевела вопросительный взгляд на призрака.

— О, не переживайте, Катерина, это внук агрессию скидывает, — беспечно отмахнулся пятнадцатый повелитель. — Кстати, вам очень идет зеленый цвет. Но смею заметить, в нашем мире не принято выходить в свет в пижаме. Может, все-таки переоденетесь?

— А как?

— Просто представьте. Сосредоточьтесь и представьте.

Я удивилась, но послушно зажмурилась, чтобы ничего не мешало сосредотачиваться, и попыталась максимально точно представить свой любимый летний сарафан.

— Хм... эм...

Сконфуженное хмыканье Эдмунда насторожило, и я, топорливо распахнув глаза, посмотрела на себя.

Елки-моталки! Теперь понятно, почему призрак стоит ко мне спиной и предпочитает рассматривать потолок. Я в одном нижнем белье!

Ну хоть в белье. Не представляю, смогла бы я оставаться здесь и дальше, очутись перед Эдмундом вовсе без белья. Но все равно неловко, да...

— Катерина, это не совсем то, что я имел в виду, — вновь деликатно кашлянул Эд.

— Понимаю... — Я старалась изо всех сил, но сарафан все не появлялся, и я, расстроившись, что не обладаю способностями

к смене одеяний, тоскливо вздохнула. — А вы мне не можете? Что-то у меня не получается...

— Сосредоточьтесь получше, — вместо реальной помощи посоветовал пятнадцатый повелитель. — Возможно, вам не хватает сильных эмоций? Порой именно они дают толчок к освоению различного рода способностей.

— Эмоции? Например?

— Думаю, в вашем случае может помочь злость. Вы ведь злитесь? На свою смерть, на Константина, на то, что не получается одеться? Разозлитесь! Всерьез!

На этот раз совет показался мне дельным, и я, по очереди вспомнив все свои неудачи, сорванные планы и просто промахи, зажмурилась, сжала кулаки и зарычала в лучших традициях разъяренной воительницы. Да чтобы у меня — и что-то не получилось? Да я самого семнадцатого повелителя до истерики довела!

По телу прошла ощутимая дрожь, лодыжек коснулась практически невесомая ткань, и я, охнув от неожиданности, оборвала рычание на высокой ноте.

— Есть! — радостно возликовала я, когда поняла, что все получилось и теперь я не мисс Неглиже, а практически светская дама в струящемся светло-зеленом платье из переливающегося непрозрачного шифона.

Правда, на мой вкус, платье было чересчур скромным: с вырезом-лодочкой и облегающими рукавами до запястья, но благодаря невидимому и неоощуяемому корсету в этом наряде у меня была высокая и весьма выразительная грудь и тонкая талия. В целом одобряю.

Перевела сияющий взгляд на Эдмунда, до сих пор деликатно стоящего ко мне спиной, и окликнула:

— Эд? Посмотрите, что у меня получилось.

— Прекрасно! — по достоинству оценил мое преобразование призрак и одобрительно улыбнулся. — Намного лучше, чем ваша пижама. А теперь, я думаю, нам стоит с вами кое-куда прогуляться. Скажите, как далеко от дворца вы погибли?

Вопрос моментально насторожил, и я недоверчиво нахмурилась.

— Вам зачем?

— А затем, моя дорогая Катерина, что мой внук не дурак, — наставительно поднял палец Эдмунд. — Мы с вами для него — нежелательный элемент. И если меня он изгнать не может, так как это противоречит правилам рода, то, найдя ваше тело, сделает это с легкостью.

Он чуть прищурился, явно оценивая эффект, который произвели на меня его слова, а затем с лукавой усмешкой поинтересовался:

— Ну так что? Ваше решение, Катерина? Будем вас прятать?

Хватило мгновения, чтобы взвесить все «за» и «против».

— Конечно будем!

И сама подхватила его под руку, чтобы он ни в коем случае не передумал. Пускай даже призраком, но жить мне хочется!

До нужного ущелья мы добрались в кратчайшие сроки. Я словно чувствовала, куда идти. Словно меня что-то звало, словно физическое тело являлось для меня маяком. Тело... мое тело. Странно было об этом думать. Еще страннее — его видеть. Держа в руках цветок, пока Эдмунд магией поднимал и перекладывал камни, кусала губы. Странно. Страшно. Вот показалась нога. Рука. Окровавленное лицо. Света местной луны хватало, и все было видно отчетливо. Да, когда черти обрушили на меня камни, они не беспокоились о том, что я решусь на раскопки. Они вообще об этом не думали.

Не выдержав, я зажмурилась. Зареветь так и не смогла, но от этого было только хуже. Гадко, как же гадко...

— Катерина, не надо так переживать. Успокойтесь, я ликвидировал все повреждения. Откройте глаза, нам с вами еще обратно идти.

— Обратно? — Я недоуменно взглянула на Эдмунда. — В смысле обратно? С моим телом?

— Конечно! А как вы думали? Где мы вас прятать будем?

— Где?

И правда. Этот вопрос мы как-то не успели обсудить по дороге сюда.

— Конечно же в родовой усыпальнице! — воодушевленно просветил меня призраком.

— В смысле «конечно»? Почему «конечно»?

Выбор места был более чем странен, и я не понимала, чему так радуется Эд. Все-таки иногда он напоминал сумасшедшего, и мне рядом с ним было откровенно неудобно.

— А потому, моя дорогая Катерина, что это последнее место, где мой внук будет вас искать, — охотно пояснил Эд. — Идемте, не стоит медлить.

И пока я еще решала, стоит ли доверять мертвому темному лорду и не станет ли хуже, он уже взял мое тело на руки и требовательно кивнул в сторону, где находился замок.

— Идемте, Катерина. В родовой усыпальнице покоятся исключительно женщины рода Оверьяр. Мужчин в нашем роду принято кремировать, это вы можете наблюдать на моем примере. Уверяю вас, это оптимальное место для вашего тела.

Что ж, пожалуй, поверю. В любом случае у меня самой иных вариантов нет.

— А почему мужчин кремируют? — поинтересовалась я по пути обратно.

— Традиции, моя дорогая, — небрежно пожал плечами Эдмунд, умудряясь практически лететь над скалами с моим телом в руках, давать советы по передвижению мне, да еще и поддерживать светскую беседу. — Но возникли они не на пустом месте, поверьте. Все дело в том, что мы, темные лорды, невероятно сильны в магическом плане. Наша жизнь продолжается даже после смерти. Подумайте, каково править, когда за спиной стоят души всех предыдущих темных лордов?

— Да уж... Наверное, не очень приятно.

— Верно. И именно поэтому нас и кремируют, а наши души запечатывают в сосуды с прахом. Из сосуда сложно выбрать-ся, намного сложнее, чем из тела, вы уж мне поверьте.

— И что? В вашем мире все так живут? Умер, а потом в призраки?

— О нет, дорогая, вы меня не услышали — это проклятие лишь таких могущественных родов, как наш. Темные и светлые лорды — правящая элита. Мы не уходим на перерождение, мы вынуждены существовать вечно. Души остальных существ после смерти физического тела уже через сорок дней отправляются на перерождение и через некоторое время рождаются заново. Новое тело, новая жизнь, новый этап.

— А я?

— А с вами сложнее, — опечалился пятнадцатый повелитель так, словно сочувствовал абсолютно искренне. — Вы дитя иного мира, ваша душа принадлежит иному миру. Погибнув здесь, да еще и при весьма трагических обстоятельствах, вы оказались в ловушке этого мира. Самостоятельно душа не может покинуть его пределы. Но, как вы уже поняли, существует вариант изгнания. Нужно всего лишь выслать тело за пределы нашего мира, и душа тут же отправится за ним. А вот тут уже возникает несколько скользких моментов — если тело отправить не в родной мир, то душа станет неуспокоенным духом. Тут уже все зависит от насыщенности мира магией — если магии в мире хватает, то душа будет сильной и яркой, вот как сейчас, а если же ваше тело отправить в один из техногенных миров, где магии практически нет, то вы станете сущностью, чьих сил едва ли будет достаточно для того, чтобы осознавать окружающую среду. В общем, самым оптимальным вариантом для вас будет попасть в свой родной мир и уйти на перерождение, но шансы на это близки к нулю. Не зная координат, невозможно открыть портал в конкретный мир.

— А что за координаты? Название мира или что-то еще?

— О нет, конечно же не название. В первую очередь — расположение относительно центральной оси Древа, затем — ветка, затем — вариативность бытия...

Рассказывая и рассказывая, Эдмунд наводил на меня все большую тоску. Мне эти слова вообще ни о чем не говорили! То есть получается, я никогда не попаду домой? Я никогда не стану новым маленьким человечком? Никогда-никогда?

Вывод был ужасен, но вместо тоски я почувствовала злость. И даже нашла, на ком ее выместить.

Костик... Ты еще не знаешь, но вскоре твоя жизнь превратится в ад! Я уж постараюсь!

— Эдмунд, скажите, а почему ваших женщин не кремируют?

— Все очень просто. Ни одна из них не была сильной магичкой, чтобы восстать призраком после смерти. Ни одна из них не является урожденной Оверьяр, все они лишь жены лордов. — Подробно отвечая на мой вопрос, Эдмунд взял немного правее центрального входа, и в итоге мы вышли к ничем не примечательной скале. — А вот и усыпальница.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ЕСЛИ ВАС УБИЛИ...	7
Часть вторая. ЕСЛИ ВАС ВОСКРЕСИЛИ...	143
<i>Эпилог</i>	310